

Д. С. Лавринович

**Источники по истории Государственной думы России начала XX века в фондах
Российского государственного исторического архива**

Важное место в истории России занимает деятельность дореволюционной Государственной думы. Предоставив Манифестом 17 октября 1905 г. политические свободы и «даровав» законодательные представительные учреждения, монархия сохранила полный контроль над исполнительной властью. Изучение процесса демократизации государственного устройства царской России сегодня крайне актуально. Большинство источников по истории Государственной думы России начала XX в. содержится в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в г. Санкт-Петербурге.

Важным фактором, определявшим политическое лицо народного представительства того или иного состава, была избирательная кампания. Свод законодательных документов, регламентировавших первые выборы в нижнюю палату российского парламента, содержится в фонде под названием «Сборник циркулярных распоряжений, преподанных Министрами Внутренних Дел и Юстиции по применению Положения о выборах в Государственную думу» (ф. 1327, оп. 2, соз. 1, д. 8). В деле собраны министерские инструкции и распоряжения, которые комментировали и регламентировали применение статей Закона о выборах от 6 августа 1905 г. и указа о «изменении и дополнении» последнего от 11 декабря 1905 г. В частности, отдельными правительственными ведомствами были разработаны правила о проведении выборов посредством избирательных записок там, где численность городских и землевладельческих избирательных съездов превышала 500 человек, об охране порядка и пресечении злоупотреблений во время выборов и т. п.¹

201

Выборы в I Государственную думу, как известно, принесли победу кадетам и представителям еще более левых партий, которые находились в оппозиции царскому правительству и выступали за дальнейшую демократизацию страны. Причины успеха противников самодержавия были проанализированы МВД. В деле «О причинах успеха на выборах в Государственную думу крайних партий» (ф. 1327, оп. 2, д. 40) собраны подробные ответы губернаторов на шифрованную телеграмму министра внутренних дел П. И. Дурново от 29 марта 1906 г. В телеграмме министр просил сообщить их собственное мнение о причинах победы оппозиционных существующему порядку сил. В деле содержатся ответные письма из 24 губерний европейской России, в т. ч. Витебской и Могилевской².

Сведения по выборам в нижнюю палату парламента находятся также в специальном фонде Государственной думы — 1278. Материалы по избирательной кампании в I и II Думы хранятся в делах первой описи фонда, в III Думу — в третьей описи, в IV Думу — в восьмой описи. В том же фонде представлены газетные вырезки, освещающие выборы народного представительства в 1912 г. (оп. 5, д. 1390). Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что царское правительство внимательно следило за избирательным процессом в Государственную думу всех четырех созывов. Начиная же с выборов во II Думу, МВД, министерство юстиции, Св. Синод и др. ведомства активно вмешивались в сам ход выборов, пытаясь провалить неугодных правительству кандидатов от оппозиционных и революционных организаций, и, наоборот, провести выдвиженцев консервативных сил. Решение этой задачи стало возможным после издания нового избирательного закона от 3 июня 1907 г.

Работа нижней палаты парламента отражалась в делопроизводительной документации. Главным источником по исследованию занятий общих собраний народного представительства являются стенограммы. Их особая ценность заключается в том, что в них содержится подробнейшая запись выступлений парламентариев и хода каждого думского заседания.

Стенограммы составлялись во время работы Думы, после они расшифровывались и распечатывались. Машинописный текст и базовая рукопись просматривались депутатами, которые могли вносить свои замечания. Затем окончательный вариант стенограмм одобрялся председателем Государственной думы и публиковался под грифом «печатано по распоряжению Председа-

202

теля Государственной думы». Вышедшие под таким грифом отчеты рассылались в государственные ведомства, научные учреждения, библиотеки и т. п.

Доступность отчетов о думских заседаниях поддерживала свободу слова и печати в царской России. Однако, из-за права депутатов на исправление первоначальных записей своих выступлений, стенограммы, напечатанные в газетах, отличались от подлинников и могли не передавать истинного смысла речи того или иного парламентского деятеля. Например, по требованию председателя IV Государственной думы М. В. Родзянко в официальный отчет о заседании 1 ноября 1916 г. не вошла фраза сказанная лидером кадетов П. Н. Милюковым на немецком языке. В ней говорилось о возможной причастности императрицы Александры Федоровны к подготовке сепаратного мира с Германией во время первой мировой войны³. Известный историк и политик, член партии «Союз 17 октября», профессор В. И. Герье видел в этом нарушение этических норм, хотя подобная практика была общевропейской⁴. Кроме того, наиболее резкие выступления депутатов могли не попасть в отчеты прессы по причине цензурного запрета. Особенностью же фонда Государственной думы РГИА (оп.1, 4, 5) является то, что в его делах содержатся машинописные тексты с депутатскими правками. Исследователь легко может проследить, что же хотели скрыть или переделать «народные представители» и органы царской цензуры.

Кроме стенограмм в заседаниях Государственной думы также практиковалось составление специальных протоколов или журналов. В них записывалось время заседания, рассмотренные вопросы, сделанные предложения и последовавшие постановления и заключения. Журналы использовались в качестве документов для ежедневного руководства работой палаты и находились на хранении у думского секретаря. Работа народного представительства обычно открывались словами: «Протокол прошедшего заседания на столе секретаря Государственной думы». По отношению к стенографическим отчетам протоколы являются дополнительными источниками. В фонде Государственной думы они записаны в описи вместе с соответствующими стенограммами. Кроме фиксации выступлений депутатов и составления журналов, канцелярия палаты вела работу еще с «входящими» и «исходящими» бумагами, поступающими из Думы наказа-

203

ми, через нее велась переписка председателя с другими ведомствами. Все эти материалы хранятся в ф. 1278 РГИА.

Большое значение для определения политического лица народного представительства имеет его фракционный состав. Фракция — это группа депутатов, принадлежащих к одной партии или разделяющих схожие политические взгляды, которая отстаивает в парламенте интересы своих единомышленников в стране. Сведения о политике отдельных фракций можно найти в стенографических отчетах и журналах заседаний Государственной думы, а также в фондах депутатов палаты, находящихся в архиве. В фонде члена Прогрессивного блока, кадет А. И. Шингарева (ф. 1090), который был в июле 1915 г. выдвинут оппозицией на пост председателя комиссии по военным и морским делам, находится постановление заседания фракции народной свободы по вопросу разработки законопроекта о Комитете обороны (д. 161). По замыслам либерально-консервативного парламентского большинства данный комитет, состоявший из думцев и общественных деятелей, должен был бы руководить всеми мероприятиями по мобилизации страны, отстранив от этого дела царское правительство. Атака оппозиции на исполнительную власть вызвала негативную реакцию у правого крыла Государственной думы. В открытом письме депутата В. Снежкова своим коллегам содержится критика программы и тактики Прогрессивного блока (д. 162). В 1916 г. Главный совет Союза русского народа и руководящие органы других монархических партий организовали кампанию

подачи писем на имя министра внутренних дел с требованием разгона народного представительства и созыва съезда монархистов для обсуждения вопроса об изменении Основных законов и Учреждения Государственной думы. Послания крайне правых отложились в Канцелярии МВД (ф. 1282, оп. 2, д. 113).

Видный деятель «Союза 17 октября», секретарь Петербургского отдела его ЦК в 1906—1910 гг. Ю. Н. Милютин собрал богатую коллекцию документов о деятельности своей партии. Она находится в родовом фонде Милютиных (ф. 869). В частности, там собраны резолюции и циркуляры Петербургского предвыборного комитета конституционно-монархических партий о выборах в нижнюю палату парламента и о задачах фракции «Союза 17 октября» в I—III Государственных думах (д. 1290). Милютин сохранил и свою переписку с лидером октябристов А. И. Гучковым (д. 1389). Та-

ким образом, можно исследовать программные установки и тактическую линию крупнейшей консервативной группировки в парламенте России в период проведения столыпинской аграрной реформы. Некоторые материалы по истории внутренних отношений в Думе находятся также в фонде менее известного политического деятеля, депутата Н. Л. Маркова (ф. 990).

Важное значение для анализа политических течений и конфликтов в нижней палате имеют материалы фонда Совета министров. Председатель правительства регулярно делал доклады императору, сообщал о настроениях в Государственной думе, об отношении различных социальных групп населения страны к народному представительству и о предполагаемых шагах кабинета по отношению к нему. Информацию премьер получал от чиновника для особых поручений Л. К. Куманина, который из Министерского павильона Таврического дворца внимательно изучал закулисную сторону жизни думских фракций, фиксировал то, что не попадало в официальные стенографические отчеты заседаний Думы. Донесения Куманина опубликованы в журнале «Вопросы истории»⁵.

Одним из источников по изучению деятельности нижней палаты российского парламента являются воспоминания ее членов. Особое место занимают мемуары председателя II Государственной думы, кадета Ф. А. Головина. Их черновики находятся в его личном фонде в РГИА (ф. 1625). Головин записал свои впечатления и воспоминания о роспуске первого, работе второго и третьего созыва народного представительства. Он составил характеристики Николая II, с которым встречался будучи руководителем палаты, П. А. Столыпина и председателя I Думы С. А. Муромцева, своего товарища по кадетской партии. В фонде имеются материалы не вошедшие в опубликованные отрывки мемуаров Головина⁶. Воспоминания о своем депутатстве оставили и другие политические деятели. В архиве, в частности, хранятся записи члена II—IV Государственных дум И. С. Клюжева (ф. 669). Они дают картину парламентской жизни, воспринятую глазами рядового депутата.

В ходе Февральской революции депутатами всех фракций, кроме крайне правой, был образован Временный комитет Государственной думы (ВКГД), который после долгих колебаний заявил о принятии на себя верховной власти в стране. Экземпляр циркулярной телеграммы и справка об избрании думского комитета, о рассмотрении

им новых законопроектов, хранятся в фонде Совета съездов представителей промышленности и торговли (ф. 32, оп. 1, д. 113).

2 марта 1917 г. в Петрограде было образовано Временное правительство. Дела ВКГД периода Временного правительства хранятся в фонде Государственной думы. Там же находятся и стенографические отчеты частных совещаний членов нижней палаты, проходивших периодически с апреля по август 1917 г. На них депутаты либерального и консервативного направлений пытались выработать согласованную позицию по отношению к политике, проводимой Временным правительством и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. После корниловского мятежа эти совещания прекратились, а 6 октября 1917 г., в связи с приближающимися выборами в Учредительное собрание, было издано постановление об окончательном упразднении Государственной думы.

Таким образом, по материалам, хранящимся в РГИА можно проследить всю историю дореволюционной Думы России.

¹ Селунская Н. Б., Бородкин Л. И., Григорьева Ю. Г., Петров А. Н. Становление российского парламентаризма начала XX века / Под ред. Н. Б. Селунской. М., 1996. С. 12.

² Там же. С. 41.

³ Родзянко М. В. Крушение империи. Харьков, 1990. С. 185.

⁴ Селунская Н. Б., Бородкин Л. И., Григорьева Ю. Г., Петров А. Н. Указ. соч. С. 145.

⁵ Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 — февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999, № 1—12; 2000, № 1—4.

⁶ См.: Головин Ф. А. Записки // Красный архив. 1926. Т. 6; его же. Разгон II Государственной думы // Красный архив. 1930. Т. 6; его же. Из записок // Красный архив. 1933. Т. 3; Воспоминания Ф. А. Головина о II Государственной думе // Исторический архив. 1959, № 4—6.